

Увидев, как с вершины горы в небо ударил столб желтого света, с грохотом расколов плотные грозовые тучи, Му Лоцзэ почувствовал недоброе. Схватив на всякий случай аптечку, он бросился вверх по склону.

— Эй, стой! Туда нельзя, — из лесной чащи вышла черная фигура и преградила ему путь.

Му Лоцзэ поднял голову и в бледном лунном свете разглядел незнакомца. Золотистые волосы, отливающие в сумерках, узкие глаза с длинными разрезами, под которыми виднелись выразительные припухлости, высокий рост — во всем облике этого человека чувствовалась стать настоящего мастера боевых искусств.

— Почему вы не пускаете меня на гору? — недоуменно спросил Му Лоцзэ.

— Как бы тебе объяснить... В общем, нельзя, и всё, — человек почесал затылок, явно раздумывая, как бы деликатнее преподнести правду. Не говорить же прямо: тут на вершине демон! Ну и дела, — Хуа Нунъин беспомощно покачал головой.

— Нет, там мой друг, я обязан подняться, — Му Лоцзэ не стал больше обращать внимания на погруженного в свои мысли Хуа Нунъина и, обойдя его, зашагал к вершине.

— Послушай, почему ты меня не слушаешь! Там демон, понимаешь, настоящий демон! — Хуа Нунъин засуетился. Увидев, что Му Лоцзэ смотрит на него с крайним удивлением, он решил, что тот просто не верит, и принялся размахивать руками, пытаясь всё объяснить: — Я не вру! Я только что учуял демоническую ауру. Ну, это такая энергия, которую источают монстры. Ты же смотрел сериалы? Там всё примерно так и описывают. И этот золотой свет на вершине, видел? Уверен, это как-то связано с демоном...

Му Лоцзэ пропустил мимо ушей эту лекцию, крепче сжал аптечку и ускорил шаг.

— Ты что, совсем не понимаешь добрых советов?! Там правда демон! — Хуа Нунъин поспешил следом.

Му Лоцзэ, не оборачиваясь, ответил:

— Я знаю.

Теперь настала очередь Хуа Нунъина застыть в изумлении. Глядя, как Му Лоцзэ торопится к вершине, он решил больше не задавать лишних вопросов и последовал за ним.

Все мысли Му Лоцзэ были заняты лишь одним: лишь бы с Лу Чэнем ничего не случилось. Тот и так сейчас полностью лишен магических сил и не может скрывать свою мощную демоническую ауру. В мире демонов закон прост: выживает сильнейший. А учитывая, что Лу Чэнь — Полудемон, его аура для окружающих тварей служит смертельно опасной приманкой.

Раньше Лу Чэнь каждый месяц менял место, чтобы переждать ночь полнолуния, но в этот раз он никуда не пошел. Му Лоцзэ знал — причина в Е Мине.

Еще в прошлый раз, во время изгнания духов в старой усадьбе, Лу Чэнь заметил слежку, но, не почувствовав злого умысла, не придавал этому значения. А потом появился Е Мин, была та схватка с гигантским пауком, и всё постепенно свернуло на другую дорожку. Лу Чэнь, который раньше работал охотником на демонов лишь раз в месяц, вдруг начал принимать заказы один за другим. Тот, кто никогда не любил впускать посторонних в свой дом, позволял Е Мину приходить и уходить когда угодно. Тот, кто всегда сторонился компаний и предпочитал сидеть в четырех стенах, вдруг напился... И всё это из-за Е Мина.

Добравшись до вершины, Му Лоцзэ был шокирован открывшейся картиной разрушения.

От маленького домика почти ничего не осталось, только жалкий обломок стены. Вокруг были разбросаны безжизненные тела Демонов-волков, кровь пропитала землю и окрасила в багровый цвет окружающие цветы и травы. В лунном свете на земле неподвижно лежал Е Мин, его белая рубашка пропиталась алой кровью. Рядом, опустившись на колени, сидел Лу Чэнь, полностью принявший свой демонический облик. Его кроваво-красные зрачки впились в лежащего человека, длинные клыки выпирали наружу, впиваясь в нижнюю губу.

— Дедушка Лу... — тихо позвал Му Лоцзэ. Хуа Нунъин вновь широко распахнул глаза от изумления.

Лу Чэнь словно очнулся от кошмара и поднял голову.

— Ло-ло, — безжизненно отозвался он, а затем вдруг отчаянно воскликнул: — Ло-ло, скорее, иди сюда, Ло-ло!

Му Лоцзэ понял, что тот просит его как можно скорее спасти Е Мина. Но сейчас сам Лу Чэнь был похож на растерянного ребенка, неспособного связать и двух слов. Му Лоцзэ больше не медлил: он схватил Е Мина за руку и стал проверять пульс. Поняв примерный характер ранений, он внимательно осмотрел раны на спине — три глубоких борозды, из которых сочилась кровь, виднелись даже кости.

Увидев, как нахмурился Му Лоцзэ, Лу Чэнь схватил его за руку:

— Ло-ло, ты же сможешь что-нибудь сделать, правда?

Му Лоцзэ посмотрел на него и слабо улыбнулся:

— Не волнуйся.

Открыв аптечку, он достал бумажный талисман, зашептал заклинание, и на глазах у всех бумага превратилась в белый порошок. Он нанес его на спину Е Мина, прижал ладонью на пару секунд — порошок полностью впитался. Затем Му Лоцзэ достал бинты, перевязал рану и,

достав из ящика пилюлю, помог Е Мину её проглотить.

Заметив кровь на губах Лу Чэня, Му Лоцзэ протянул еще одну пилюлю ему:

— Дедушка Лу, это Пилюля Возвратной Конденсации, она очень эффективна при внутренних повреждениях и для восстановления духовной сущности.

— Нет, нет, оставь её Е Мину, со мной всё в порядке, — Лу Чэнь покачал головой.

— У меня есть еще. К тому же он только что принял одну, вторую сейчас нельзя — есть риск, что сосуды лопнут.

Только тогда Лу Чэнь послушно взял пилюлю и проглотил её.

— Ты... ты из Клана Мо? — наконец подал голос всё это время молчавший Хуа Нуньин.

— Да. Помоги мне донести его до машины, — распорядился Му Лоцзэ, помогая Лу Чэню подняться, и они двинулись вниз с горы. Происходящее было настолько стремительным, что Хуа Нуньин, еще не успев прийти в себя, уже послушно последовал за ними.

Наконец наступил рассвет.

— Бянь Байцзюэ, что с тобой такое, почему ты такой вялый? Я тебя на кофе позвал, а ты всё витаешь где-то в облаках! — Е Ухэнь грыз соломинку, держа в руках стакан с чаем, и с недовольством смотрел на рассеянного собеседника.

— Сам не знаю. Уже два дня на душе беспокойно, какое-то предчувствие плохое, — Бянь Байцзюэ подпер щеку рукой, а другой лениво мешал чай соломинкой.

— Ты же не женщина, чтобы обладать «шестым чувством»! Хватит себя накручивать. Может, дело в том, что тот парень, который занял у тебя деньги, так и не вернул? Или, может, тебя домой на свидание вслепую зовут? — Е Ухэнь прищурил свои похожие на полумесяцы глаза и рассмеялся.

— У того человека есть имя, его зовут Байли Мо... — Бянь Байцзюэ бросил на Е Ухэня косой взгляд и отвернулся к окну.

Не успел он закончить фразу, как Е Ухэнь поперхнулся чаем.

— Как ты сказал? — он не поверил своим ушам.

— Байли Мо. Что такого, ты его знаешь? — Бянь Байцзюэ с любопытством распахнул глаза.

— Э-э, ну, мы не сказать чтобы близко знакомы, но он хороший друг моего брата.

— Хороший друг твоего брата? — протянул Бянь Байцзюэ.

— Ага, думаю, их можно назвать очень-очень близкими друзьями. Слышал про понятие родственной души? Вот именно, они — родственные души, — Е Ухэнь продолжал грызть соломинку и не заметил, как глаза Бянь Байцзюэ слегка сузились.

— Познакомишь меня со своим братом? — мне очень хочется посмотреть, что это за тип, чья родственная душа — Байли Мо.

Бянь Байцзюэ слегка сжал стакан. В глубине души зародилось странное, необъяснимое чувство, которого он сам пока не осознавал.

<http://bllate.org/book/22335/2339881>